

Цзяолун закончил говорить, и в его глазах промелькнула жажда убийства. Сложив ладони когтями, он начал концентрировать истинную ци. Сболтнув лишнего перед младшими, он не только выведал сведения о той злодейке, но и внезапно ощутил желание покончить с ними.

В конце концов, те давние события были постыдны и роняли достоинство Даоцзюня Лунтаня, а для него, потомка рода драконов, служили клеймом позора. Если эти две рабыни с горы Лао разнесут слухи, то еще вопрос, прислушается ли к их безумным речам мир совершенствующихся, но стать предметом насмешек в праздных беседах — совсем другое дело.

Он уже собрался нанести удар, как вдруг стоявшая перед ним седовласая женщина издала резкий, хриплый смешок. Ее изможденное тело выпрямилось, и в осанке проступило величие истинного мастера, что на мгновение ошеломило его и заставило остановиться.

— Поклониться чужаку как предку — значит предать свой род и забыть истоки, — проговорила она.

В глазах Янь Цинли словно вспыхнул огонь. Опираясь на меч, она одной рукой прикрыла Сяомин, а ее кулаки под рукавами сжались так, что выступили вены. Лицо, напоминавшее восковую маску, слегка натянулось от холодной усмешки:

— Я, Янь Цинли, с детства сирота, и с тех пор, как помню себя, жила в Бессмертной Секте Бэйюань. Раз уж я решила порвать с сектой и отринуть их косные догмы, то с чего вы взяли, почтенный, что я не выберусь с горы Лао? И с чего вы решили, что однажды я не вернусь в Бэйюань, не выясню правду, не вычислю ту злодейку, о которой вы говорили, не предам ее суду и не принесу ее голову сюда, чтобы снова встретиться с вами?

Цзяолун замер. Увидев, как Янь Цинли с таким праведным гневом изрекает столь дерзкие слова, он мгновенно погасил убийственную ауру и расхохотался. Неизвестно, смеялся ли он над ее глупостью и попыткой муравья пошатнуть дерево, или над тем, что на одно мгновение сам поддался мимолетной надежде на эту ничтожную смертную.

Он вытер слезы от смеха и насмешливо бросил:

— Девчонка, ты вдруг постарела на полжизни, а вот храбрости и спеси прибавилось. Судя по твоему виду, жить тебе осталось не больше трех дней, а гонору — хоть отбавляй! Даже я не могу покинуть гору Лао, так откуда у тебя такие способности?

Цзяолун окинул ее взглядом и добавил:

— На своем пути совершенствования я всегда терпеть не мог жеманных девиц, но ты немного отличаешься от тех, кого я встречал раньше. Сначала я хотел убить тебя, а теперь думаю, что будет жаль.

Сяомин дернула Янь Цинли за рукав. Чем дольше она смотрела на юношу в синем, в которого превратился Цзяолун, тем неприятнее ей становилась его тяжелая, зловещая аура. Она прошептала:

— Настроение этого Цзяолуна скачет, как никогда раньше. Держись от него подальше.

Янь Цинли тихо ответила:

— В этом нет нужды. У него действительно возникало желание убить нас — кто из тех, кто привык занимать высокое положение, не дорожит своим лицом? Но раз он это озвучил, его гордость не позволит ему снова пойти на попятную.

Сяомин, опустив руку с мечом, настороженно следила за юношей в синем, но все же предупредила:

— По слухам, у Цзяолуна скверный характер, с ним нельзя обращаться как с обычными людьми, лучше соблюдать осторожность.

Янь Цинли, увидев, что Цзяолун отступил, почувствовала, как ладони, сжимавшие меч, стали влажными от пота. Сердцебиение постепенно выровнялось, а разум заработал с удвоенной скоростью. Этот Цзяолун дважды в жизни встречал обладателей Тела Духа Лекарств, а с одной из них был знаком весьма близко. Очевидно, он изучал эту особенность, и было бы прекрасно выведать у него полезную информацию.

Янь Цинли посмотрела прямо на Цзяолуна, сохраняя невозмутимое выражение лица. Она протянула ладонь вперед, тремя пальцами коснулась линии жизни и торжественно произнесла:

— Раз уж мы с вами встретились на горе Лао, я буду называть вас почтенным. У нас общая цель, и если вы не верите в мою искренность, я готова поклясться. Прошу и вас принести клятву вместе со мной: вы укажете мне способ совершенствования для Тела Духа Лекарств, а я, как только выберусь с горы Лао, обязательно найду в секте Бэйюань ту женщину, о которой вы говорили, восстановлю справедливость и отомщу за вас.

Цзяолун подумал, что если младшая готова поклясться Небесным Дао, значит, она человек порядочный. Он был заперт здесь, скованный Железными Цепями Связывания Бессмертных, и побег для него был несбыточной мечтой. Если эта маленькая смертная действительно сможет ему помочь, возможно, появится шанс на спасение.

Подумав об этом, Цзяолун махнул рукой, задумчиво погладил подбородок и, сменив позу на более удобную, сказал Янь Цинли:

— Клятвы сейчас ни к чему. Если ты взяла чешую Цзяолуна, значит, хочешь создать Пилюлю Питания Духа высшего качества, чтобы продлить жизнь. Цветок Призрачной Души — это не

то, с чем может тягаться такая смертная, как ты, не говоря уже о том древнем чудовище, запертом на верхнем уровне, которого даже я должен называть почтенным. Если проживешь еще три дня — приходи. Я упоминал, что второй обладатель Тела Духа Лекарств находится здесь, на горе Лао, возможно, этот человек укажет тебе путь к спасению.

Янь Цинли не могла понять, сколько правды в словах Цзяолуна, но о свирепости Цветка Призрачной Души была наслышана — уже несколько групп рабов погибли, ухаживая за ним. Многие рабы при одном упоминании этого цветка начинали дрожать от страха и не решались к нему приближаться. Озабоченный этим, Бараноголовый, присматривающий за горой, собрал всех вместе, чтобы по жребию выбрать того, кто будет за ним ухаживать.

Дзынь... Дзынь...

Звон колокола прокатился по огромному арочному залу, уходя в бесконечную глубину. Медные монеты на углах крыш каждой камеры зазвенели в ответ, и загорелись сотни светильников, наполняя зал тусклым зеленым пламенем. Площадь на дне храма, куда не проникал солнечный свет из дыр в куполе, мгновенно осветилась.

Услышав сигнал Бараноголового, Янь Цинли вместе с Сяомин высыпали остатки грибов в кормушку, попрощались с Цзяолуном и, закрыв за собой тяжелые двери камер, направились на нижний уровень к площади.

Прильнув к перилам, Янь Цинли смотрела вниз, на редко освещенную площадь, где копошилась толпа, а двое Бараноголовых ходили среди людей, сверяясь со списком.

Сяомин сложила пальцы в заклинании, и ее духовный меч, пронзительно звякнув, плавно замер у ее ног.

— Цинли, та кошка снова куда-то пропала. Когда мы кормили Цзяолуна, она еще сидела у меня на плече, а теперь ее и след простыл. Неужели ее развеяло в прах вихрем, который поднял Цзяолун?

— Не бери в голову, сейчас важнее собраться на площади. На мой взгляд, кошка весьма разумна и очень привязана к людям. Возможно, ее держит сам Бараноголовый. Она знает каждый проход на горе Лао, так что если захочет — легко нас найдет.

Янь Цинли запрыгнула на меч и встала позади Сяомин. Лишь спустя мгновение она почувствовала, что ноги слегка сводит судорогой, и ей пришлось долго их растирать. Она чуть не забыла, что теперь считается пожилой женщиной, и резкие движения могут повредить ее кости.

Сяомин все же с тревогой позвала кошку у камер, и, не дождавшись ответа, активировала технику полета. Две девушки на мече спустились прямо на площадь.

В камере Цзяолун закрыл глаза, восстанавливая силы, и обратился к пустоте:

— Раз уж вы пришли, почему не выходите? Я почувствовал ваше присутствие, как только барьер моего поля Стадии Великого Достижения был нарушен на несколько секунд. В прошлый раз я видел вас только через гроб и радовался, что могу находиться с вами в одном помещении. Для меня большая честь, что вы пришли навестить младшего, жаль лишь, что из-за этих оков я не могу встать и поприветствовать вас должным образом.

Котенок ловко спрыгнул с цепей на колонне, его фиолетовые глаза холодно уставились на Цзяолуна. Он передал мысленный послыл прямо в сознание демона:

— Зачем лжешь? На горе Лао нет никого с Духовным корнем лекарства.

Цзяолун усмехнулся, скрывая свои мысли, и ответил:

— Я слышал, что у вас в прошлом был сосуд с Телом Духа Лекарств. Вы ведь следовали за ней только потому, что вас привлекало ее тело. Если бы удалось практиковать двойное совершенствование, это могло бы помочь вам выбраться из затруднительного положения. Я направил ее к вам, это вам ничем не грозит.

Котенок лизнул лапу, хмыкнул и ответил:

— У меня нет никаких сосудов. Рассказы о трех тысячах наложниц — пустые слухи. Впрочем, эта Янь Цинли действительно неплохой сосуд. Если использовать технику золотой цикады, сбрасывающей панцирь, ее Духовный корень лекарства сможет напитать мою душу, отделенную от тела, и поддержать меня, пока я не выберусь с горы Лао и не найду новое тело. Жаль только, что сейчас она слишком слаба, и за этим телом нужно тщательно ухаживать.

Цзяолун, глядя на высокомерную позу котенка, с сомнением спросил:

— Раз так, почему вы не проглотили ее душу раньше? Съели бы ее, и было бы проще питать вашу душу.

Котенок сверкнул глазами на Цзяолуна, поднял пушистую лапу, выпустил острые когти и зашипел:

— Убивать ее или нет — не твое дело. Запомни: впредь не смей лгать Янь Цинли и не питай к ней никаких других мыслей. Сегодня, когда поле колебалось, ты мог бы его удержать, зачем же было принимать человеческий облик и рисоваться, ранив моего человека? Если повторится — хочешь снова испытать, каково это, быть запертым в Гробу Заточения Дракона?

Как только Цзяолун увидел, что котенок разозлился, он задрожал всем телом и съежился, растеряв всю свою спесь и торжество.

<http://bllate.org/book/18616/1792306>